

Мэн Энь недовольно глядел на распечатку с результатами своих экзаменов. После напряжённой работы лишь английский язык был на хорошем уровне, а вот все остальные предметы сданы на средний балл. С такими результатами ему трудно получить стипендию в этом семестре.

Но в следующем он обязательно это исправит. Все летние каникулы проведёт в учёбе, чтобы наверстать упущенное. Если удастся, конечно.

Пока Мэн Энь размышлял над своими оценками, одноклассники вокруг него были несколько шокированы. Видя, как переведённый новичок усердно работает, все ожидали его как минимум в топ-5 класса.

Но такие оценки? Кажется, что сдать чистый лист бумаги можно с тем же успехом. Девочки чувствовали себя немного разочарованными, а мальчики довольно скалились — авторитет холодного принца разрушался на их глазах. Какая жалость!

Услышав, что одноклассники до сих пор обсуждают Мэн Эня, он нахмурился. Что в этом новичке удивительного? Холодная закрытая личность, необщительный и скучный! Почему о нём так много думают?

Ли Санъян натянуто улыбнулся и подошёл к учительской кафедре:

— Тихо всем, я должен сделать объявление!

— В чём дело, староста? — наконец-то школьники отвлеклись от сплетен о загадочном новичке, а обернулись к Ли Санъяну. Тот довольно улыбнулся.

— В субботу у меня день рождения. Я хочу всех вас пригласить в Торговый центр «Циньхуа Молл» на праздничный обед. Потом можно пойти в караоке или покататься на роликах.

По идее, надо было приглашать одноклассников на вечер, но в субботу многие едут домой — было бы много накладок.

— Но папа хотел заехать за мной в обед, — подал голос кто-то из мальчишек.

— Позвони ему и попроси приехать позже, — мягко предложил Ли Санъян с улыбкой.

Это устроило мальчика, и он закивал. Остальные учащие тоже были не против. «Циньхуа Молл» — известное и дорогое место. Столик в любом ресторане торгового центра стоит от 2800* юаней не считая напитков.

(~ 37 500 □ на 02.01.25)

Если за каждый столик посадить по 10 человек, то это всё равно будет юаней по 300 на человека. Даже богатые ученики не могли себе позволить такие обеды.

Ли Санъян с ребятами ещё несколько минут обсуждали все нюансы похода, а затем староста посмотрел на Мэн Эня:

— Мэн Энь, ты пойдёшь?

— К сожалению, на это время у меня другие планы, — ответил Энь, зная, что ему нужно заниматься подготовкой для Хань Чунъюаня.

— Да что бы ни случилось, это всего лишь обед!

— Я... Я не смогу, — Мэн Энь никогда раньше не бывал на вечеринках по случаю дня рождения и не знал, что делать и говорить. Поэтому в конце он совсем оробел.

— Нет-нет, отказ не принимается! — рассмеялся Ли Санъян, сверкнув раздражением в глазах, — Я искренне всех приглашаю, я уже сделал заказ на всех. Это просто неуважение, господин Мэн.

Если все вокруг считали Мэн Эня холодным и безразличным, то Ли уже смог чуть изучить характер соседа. Он чувствовал, как можно повлиять на новичка.

Естественно, Мэн Энь не смог теперь отказаться и сказал, что придёт. Параллельно он лихорадочно соображал, как ему успеть приготовить обед для Хань Чунъюаня. Видимо, придётся утром встать в четыре и всё приготовить заранее. Как раз к обеду старший не очень привередлив, и можно приготовить поменьше блюд.

Измельчённое куриное мясо с жареным зелёным перцем, варёный картофель с нуттом. Хань Чунъюань спокойно поест в одиночестве, да? Конечно, это всё надо было сначала обсудить с самим старшим.

Мэн Энь никогда раньше не обсуждал таких тем с Ханем, поэтому бешено нервничал, прокручивая в голове фразу за фразой. Он за вечер несколько раз пытался заговорить, но язык словно немел. И лишь когда ребята готовились ко сну, Энь выдавил сипло:

— Чунъюань, мой одноклассник пригласил наш класс на праздничный обед в субботу... В честь дня рождения...

— Не пойдёшь, — отрезал Хань Чунъюань и нахмурился. «Это что, Энь так хорошо ладит со своими одноклассниками, что его даже пригласили на день рождения? Раньше он мало с кем общался.»

— Весь класс идёт, места забронированы, очень нехорошо отказываться, — промямлил Мэн Энь, краснея от неловкости. — Ты не волнуйся, я всю еду приготовлю заранее...

Но Хань Чунъюань становился всё более мрачным, сознание его затянуло чёрным облаком.

— Я сказал, что ты не пойдёшь, значит не пойдёшь! А в субботу отправим курьера с подарком. Тебе идти не надо! — отрезал Хань Чунъюань с равнодушным лицом.

«Когда группа подростков будет обедать вместе, веселиться и выпивать, атмосфера будет очень шумной и неуправляемой. В итоге он будет здесь обедать в одиночестве, а Мэн Энь праздновать с ровесниками? Это нереально! Мелкий и так торчит в этой школе слишком много времени! Это так раздражает!»

Глядя на опустившего голову младшего, Хань Чунъюань сжал кулаки, хрустнув пальцами, и захотел запереть Мэн Эня в комнате навсегда, никуда не выпуская.

— Тогда я никуда не пойду, — прилетело еле слышное от Эня. — Только никаких подарков не надо! — Он и так уже сильно заставил потратиться Хань Чунъюаня с этой школой. И покупать подарки каким-то посторонним людям было бы совсем уж страшным свинством.

Злой Хань в гневе ещё дышал через ноздри, но увидев покорность мелкого, постепенно

успокоился и вздохнул с облегчением. Ему на мгновение даже показалось, что он перегибает. В конце концов Мэн Эню нужно ходить в школу, и придётся общаться с одноклассниками.

— Скажи, что у тебя важная встреча в обед, а как поедем, то я отвезу тебя на этот день рождения и ты сам вручишь подарок с извинениями. Подарок всё равно надо подарить хоть какой-то. У нас дома есть несколько новых плееров. Давай один подарим, — Хань Чуньюань говорил о медиаплеерах топовых моделей, что он недавно скупил для изучения возможностей аппаратуры. Несколько штук он подарил Эню.

Но плееры так и лежали на полочке Мэн Эня в целой упаковке. Мальчик боялся их трогать, так как понимал, что это слишком дорогая аппаратура. Он просто аккуратно протирал пыль на ярких коробочках, и всё.

Хань Чуньюань, наконец, улыбнулся, рассматривая оробевшего мелкого:

— Напомню, что ты подписал со мной пожизненный контракт, и ни сейчас, ни в будущем не можешь с кем-то встречаться. Особенно во время нашего обеда.

— Конечно, конечно, — Мэн Энь закивал мелко, как игрушечная курочка. Он не понимал, почему старший это требует, но что тут думать? Раз надо, значит надо.

На следующее утро Мэн Энь сообщил старосте Ли Санъяну, что не сможет пойти на праздник. Ли нахмурился. Если раньше он шутил про неуважение, то теперь прямо почувствовал, что новичок смотрит на него свысока и точно не уважает старосту класса.

«Почему этот парень такой невоспитанный и надменный?! Кто его родители?!»

— А где точно будет проходит день рождения? — неловко спросил Мэн Энь, глядя в сторону.

Но Ли Санъян лишь фыркнул обиженно, развернулся и ушёл, решив для себя больше никогда не общаться с этим Мэн Энем.